DOI: 10.17117/na.2016.05.02.390

<http://ucom.ru/doc/na.2016.05.02.390.pdf>

Поступила (Received): 31.05.2016

Султанбаева Х.В.
К вопросу о происхождении башкирских
послелогов (кеүек, һымак, шикелле,
саклы, тиклем, кәзәр, төслө и др.)

Sultanbaeva Kh.B.
To the question about an origin of the Bashkir
postpositions (кеүек, һымак, шикелле,
саклы, тиклем, кәзәр, төслө и др.)

В башкирском языке среди служебных частей речи высокой развитостью и большей значимостью на грамматическом уровне выделяются послелог, предназначенные главным образом для выражения синтаксических отношений при имени, отчасти при глаголе. И поскольку послелог характерны именно для грамматического строя, то само их появление в тюркских языках следует относить к периоду перехода тюркских языков от древнего изолирующего состояния к агглютинативному. Статья посвящена происхождению таких общетюркских послелогов, как кеүек, һымак, шикелле, саклы, тиклем, кәзәр, төслө и др.
Ключевые слова: тюркские языки, башкирский язык, части речи, служебные слова, послелог, этимология

The postpositions are allocated in the Bashkir language among the functional parts of speech with high development and more importance on the grammatical level, which principally designed for the expression of the syntactic relations at a name, partly at a verb. And as postpositions are characteristic exactly for grammatical system, that its appearance in Turkic languages should be referred to the period of transition of Turkic languages from the ancient insulating state to agglutinative. Article is devoted to an origin of such all-Turkic postpositions as кеүек, һымак, шикелле, саклы, тиклем, кәзәр, төслө etc.
Key words: Turkic languages, Bashkir language, functional parts of speech, postposition, etymology

Султанбаева Хадиса Валиевна
 Доктор филологических наук, профессор
 Башкирский государственный университет
 г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Sultanbaeva Khadisa Balievna
 Doctor of Philological Sciences, Professor
 Bashkir state university
 Ufa, Zaki Validi st., 32

Происхождение частей речи вообще, и служебных, в частности, представляет собой сложную и интересную проблему для лингвистики [5, 41]

Что касается происхождения послелогов, можно утверждать, что они непосредственно связаны со становлением агглютинативного строя тюркских языков. Как отмечалось многими исследователями, они возникли из знаменательных частей речи путем их десемантизации и грамматикализации. Процесс этот, видимо, можно описывать как конверсию. И поскольку послелог характерны именно для грамматического строя, то само их появление в тюркских языках

следует относить к периоду перехода тюркских языков от древнего изолирующего состояния к агглютинативному, когда, наряду со становлением именного и глагольного словоизменения (склонения и спряжения), появился и особый класс слов для выражения смысловых и грамматических отношений между компонентами высказывания: пространственных, временных, причинных, целевых и т.п.

В данной статье посвящена описанию послелогов *кеүек*, *һымак*, *шикелле*, *саклы*, *хәтле*, *хәтлем*, *ише*, *тиклем*, *кәзәр*, *тәслә* «как, словно, подобно, точно» и ряда других башкирских послелогов.

«Относительное прилагательное на *-лы*, *-ле*, – пишет А.М. Щербак, – морфологическое образование, в наибольшей мере расположенное к приобретению функций служебного слова» [6, 64]. В тюркских языках насчитывается несколько десятков послелогов, выступающих в соответствующей форме, причем исходные именные основы их – как собственно тюркские, так и заимствованные существительные. К этому ряду следует отнести такие башкирские послелогии, как *шикелле*, *саклы*, *тәслә*, *хәтле* «как, словно, подобно, точно». В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» также указывается на отыменное происхождение этих послелогов, образованных по довольно распространенной модели «имя+аффиксы *-лы/-ле*» [4, 494].

Послелог *һымак* в различных фонетических вариантах встречается почти во всех тюркских языках. По мнению тюркологов, их объединяет общая корневая морфема *сы-*, к которой присоединяются разные аффиксы, например: *сыман*, *сы-мал* и др. Так, А.М. Щербак по этому поводу пишет следующее: «Знакомство с общеизвестными фактами делает неизбежным вывод о существовании в древнетюркском языке глагола *сы* «походить, быть похожим на...», «выдавать себя за...» [6, 165]. Таким образом, этот послелог имеет глагольную основу *сы-* со значением «быть подобным, походить».

Послелог *кеүек* отличается от других послелогов со значением уподобления, сравнения своей многовариативностью. Например, в татарском языке это послелогии *кебек*, *кеби*, *күк*, в туркменском – *киби*, гагаузском – *гиби*, азербайджанском – *кими* и др. В башкирских диалектах употребляются такие его варианты, как *күбек*, *күк* [2, 69]. Что касается происхождения этого послелога, существует мнение, что он восходит к архаичному существительному *кеп* (форма, вид) и образован по модели: *кив*, *кев* «форма»+е – аффикс принадлежности третьего лица [3, 319]. По степени использования послелог *кеүек* намного превосходит другие уподобительные послелогии и отличается от них широтой употребления в сочетании с причастиями, например: *алыстан килгән кеүек* «как будто приехавший издалека», *юғарынан ишетелгән кеүек* «как слышавшийся сверху» и т. д. Многовариативностью характеризуется также башкирский послелог *тиклем*. В обиходно-разговорной речи он имеет варианты *тикле*, *тиклем*, *тиксе*, *тәксе*.

Все перечисленные нами послелогии имеют значение уподобления, сравнения, тем не менее эти значения выражаются ими неодинаково. Так, одни из них выражают сравнение по качеству, другие – сравнение по количеству, третьи способны выражать сравнение и по качеству, и по количеству. К первой группе принадлежат послелогии *кеүек*, *һымак*, которые используются для выражения

качественного и внешнего (по форме) подобия. Ко второй группе Н.К. Дмитриев относит послелого *саклы*, *тиклем*, *кәзәр*, к третьей группе – *шикелле*. «Кроме перечисленных выше послелогов, – пишет он, – сравнение по качеству и по количеству может быть выражено также безударным аффиксом *-тай/-тәй*, *-дай/-дәй*, *-зай/-зәй*, который образует от существительных особое сравнительное наречие» [1, 123]. Таким образом, в конструкциях с двумя существительными послелого *тиклем*, *төслө*, *саклы*, *хәтле* могут быть заменены аффиксом уподобления *-дай/-дәй*, *-тай/-тәй*, *-зай/-зәй*, например: *алтын төслө бал – алтындай бал*, *диңгез тиклем күл – диңгеззәй күл* и т.д.

Как отмечено в исследованиях по тюркским языкам, послелог *хайын* «каждый раз, еже-» исторически восходит к деепричастию, происходящему от древнего глагола *са-* «считать» (3, 15; 6, 81). В современном башкирском языке послелог *хайын* употребляется с основным падежом существительных, реже – притяжательным падежом местоимений: *көн хайын* «ежедневно», *кеше хайын* «каждому человеку», и т.д. Активно употребляются сочетания послелога *хайын* с причастиями на *-ған/-гән*, *-кан/-кән*: *кайткан хайын* «каждый раз, когда приезжает»; *йырлаган хайын* «каждый раз, когда поет».

Из всех служебных частей речи, выделенных на материале башкирского языка, как отмечает А.А. Юлдашев, преобразование своего значения испытывает только слово *аркаһында* «по причине, из-за, вследствие, в связи», превратившееся в послелог [7, 46]. Таким образом, слово *арка* с исконным значением «спина, спинка» претерпевает десемантизацию с последующей грамматикализацией в полном смысле этого слова: ср., с одной стороны, *уның ярҙамы аркаһында* «благодаря его помощи», *ауырыу аркаһында* «из-за болезни, по причине болезни» и т. д., где это слово в постпозиции в форме *аркаһында* последовательно несет с собой только значение «по причине, из-за, благодаря, в силу, вследствие», полностью отделенное от указанного исходного значения и номинативной функции, т. е. такое значение, которое характерно для послелогов и падежных аффиксов, с другой стороны – *атаһының аркаһында* «на спине отца», где это слово реализуется в полном соответствии со своей структурой и занимаемой им синтаксической позицией. В первом случае *аркаһында* не может вступать в непосредственные смысловые отношения с каким бы то ни было словом, кроме предыдущего существительного, ничего без него не обозначает, к тому же лишается морфологической изменяемости. Здесь его никак нельзя квалифицировать как знаменательное слово, так как оно обладает всеми основными свойствами послелогов.

Н.К. Дмитриев послелог *тарафынан*, так же, как послелого *аркаһында* и *тураһында*, рассматривает как переходный тип между служебными именами и послелогом [1, 233]. Послелог *тарафынан*, управляя основным падежом имени существительного, обозначает логический субъект действия, при этом глагол употребляется в форме страдательного залога. Имя в основном падеже с послелогом *тарафынан* соответствует значению русского творительного падежа в пассивных конструкциях: *халык тарафынан кабул ителгән* «принятый народом» и т.д.

Список используемых источников:

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
2. Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле. һүз төркөмдәрәнең бүленеше. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. 144 б.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1998. 557 с.
5. Султанбаева Х.В. Служебные слова в системе частей речи башкирского языка. Диссертация. Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2008. 544 с.
6. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). Л.: Наука, 1987. 149 с.
7. Юлдашев А.А. К характеристике служебных слов в башкирском языке // Вопросы башкирского языкознания. Вып. 61. № 24. Уфа, 1972. С. 140-157.

© 2016, Султанбаева Х.В.

К вопросу о происхождении башкирских послелогов
(кеүек, һымак, шикелле, саклы, тиклем, кәзәр,
тәҫлө и др.)

© 2016, Sultanbaeva Kh.B.

To the question about an origin of the Bashkir
postpositions (кеүек, һымак, шикелле, саклы,
тиклем, кәзәр, тәҫлө и др.)